

СЕКРЕТ МАКСА

Бывший лидер "Секрета" Максим Леонидов – о своей работе подрядчиком, маляром и актером

Золотая середина (прил. к Комсомольской правде) – 1995 – 8 сент. – с. 7

Крайний справа - Макс Леонидов.

Пять лет назад, после ошеломительного успеха группы "Секрет", ее лидер Максим Леонидов неожиданно для всех сообщил о своем уходе из команды, а потом эмигрировал в Израиль. Оставшиеся музыканты, скрепя зубы, за двадцать дней подготовили новую программу и из квартета превратились в трио. Но все эти годы название группы "Секрет" невольно ассоциировалось с именем Максима... Этим летом Леонидов неожиданно появился в России и сообщил о своем желании вновь завоевать творческий рынок.

– Твой отъезд в Израиль, совпавший с пиком популярности "Секрета", до сих пор многие не могут понять...

– Бывает так: энергия расходуется, расходуется. А потом вдруг чувствуешь, что ничего уже не можешь. И тогда нужно найти что-то другое. Ведь энергию нужно накопить. И те пять лет стали периодом накопления. Тогда, в конце 80-х годов, с "Секретом" было настолько тяжело, что я, честно говоря, устал, мне все надоело.

– Говорят, что ты в Израиле зашел в иврите?

– Да, первый альбом там вышел в 93-м году. Работать над ним было сложно. Но мне казалось, что этот альбом нужен, и прежде всего мне самому. Конечно, я понимаю, что рифмовки, написанные мною тогда, имеют слишком мало общего со стихами. Но тут я ничего поделать не могу: я же не коренной израильтянин, никогда им не стану и, честно говоря, мне это не нужно.

– Ходили слухи, что, эмигрировав, ты на первых порах красил стены...

– Во-первых, не на первых порах, а совсем недавно – года полтора назад. А во-вторых, я сам лично стены не красил. У меня была бригада рабочих, которые красили эти самые стены. А я был подрядчиком. Моя задача заключалась в том, чтобы договориться с клиентом на строительство, послать туда рабочих и обеспечить их материалами. Просто мне хотелось денег побольше заработать, и я взялся за этот побочный бизнес. Но быстро понял, что это не мое. Кстати, эта работа почти совпала по времени со съемками в восьмисерийном комедийном сериале "Бети Бенбасад", где в первой серии я играл маляра. По сценарию, этот парень был эмигрантом из России. Бывший музыкант, он подрабатывал маляром. Сериал прошел с большим успехом и имел высокий рейтинг на израильском телевидении.

– Но все равно, самое главное, чем ты занимался, – это музыка?

– Да, конечно. Музыка и музыкальный театр. Ведь я еще сыграл в двух мюзиклах. Один, очень интересный, написанный Эндрю Ллойдом и Тимом Райсом, которые известны у нас по мюзиклу "Иисус Христос, суперстар". А до этого у них был мюзикл, который назывался "Иосиф и его удивительная полосатая рубашка". Тоже библейский сюжет об Иосифе и его братьях. Я там играл одну из главных ролей – фараона, который разгадывает сны. Потом меня пригласили в другой мюзикл, уже местный, израильский. Там речь идет о первых эмигрантах, которые приехали в Палестину из России.

– Раз уж ты обмолвился о своем новом альбоме, Расскажи о нем подробнее.

– Это альбом на русском языке, специально для России. Первый

сольный проект за многие годы. Он будет называться "Максим Леонидов. Глава вторая". Состоит из 11 абсолютно новых песен, 90 процентов из которых написаны мной, остальное – в соавторстве либо поэтов, либо композиторов.

– Это правда, что альбом будет на двух языках?

– Да, но это будут два совершенно разных альбома, хотя некоторые песни написаны и на русском, и на иврите. Зато остальные – совсем разные. Их не имеет смысла переводить на другой язык, они будут просто непонятны.

– Ты не чувствуешь сегодня себя чужим в музыкальной тусовке?

– Нет. Я вообще человек не тусовочный по складу характера. Не люблю большие сборища народа, хотя понимаю, что мне надо будет где-то бывать. Я могу сказать, что в каком-то смысле мне здесь роднее, я встречаюсь с музыкантами. Но нас связывает не только музыка. Мы жили в одном мире, в одном социальном срезе и хотя он немного изменился, я все равно знаю, что он мой. Безусловно, в Израиле мне общаться с музыкантами и артистами гораздо сложнее. Но все-таки пять лет – большой срок. К тому же мы с женой являемся редким примером удачной эмиграции. Слава Богу, мы не принадлежим к числу русских, которые живут в гетто и общаются только между собой. У нас масса знакомых израильтян.

– Злые языки говорят, что твои коллеги по "Секрету" до сих пор не могут простить тебе уход из группы. И что, находясь долгое время в России, ты с ними так и не встретился.

– Это не так. Я, прежде чем приехал в Москву, две недели был в Петербурге. Там встречался с ребятами. С Колей Фоменко мы виделись на приеме в ночном клубе "Пилот", который устраивал Абдулов. Но... Честно говоря, мы давно расстались чисто творчески. Мало осталось точек соприкосновения. Вы знаете, так бывает: сначала вместе очень хорошо, а потом вдруг становится неинтересно. То же самое случилось и с "Секретом". По-моему, самое главное в жизни – получать удовольствие от того, что делаешь. Иначе это превращается в работу, и о творчестве говорить не приходится. Я уже пробова́л заниматься делом, которое мне не очень интересно. Больше не хочу.

Елизавета МАЕТНАЯ,
Ольга САПРЫКИНА.